

шение с другими данными о пище Предтечи, исследователь Иосифа Флавия предлагает в качестве возможного греческого перевода этого выражения известное греческое слово *ἀκρόδρυα*¹⁵ в смысле «овощи», «плоды» (Baumfrüchte). В мучительных поисках убедительного объяснения этого места Р. Эйслер осторожно предполагает возможность смешения понятий при использовании греческими переводчиками выражения протографа на еврейском языке. Но эти предположения, по-видимому, не убедили и его самого, ибо и он, в конце концов восприняв довольно остроумное внушение Л. Волеба,¹⁶ допускает, что в греческом тексте предполагаемое выражение (τροφῆ) καρπῶν ξυλίνων — «овощная пища», возможно, было изменено из-за ошибочного прочтения (τροφῆ) καρφῶν ξυλίνων, т. е. «питание древесными обломками», вследствие чего произошел и известный нелепый перевод в древнерусском тексте «Истории Иудейской войны». Как видно, исследователь Иосифа Флавия в некоторых деталях уже предугадал правильное решение, не будучи в силах, однако, полностью раскрыть все неясные места.

Спорное место древнерусского перевода привлекло также внимание и Н. А. Мещерского. Именно это объяснение Роберта Эйслера он приводит¹⁷ как пример того, насколько «чрезвычайно рискованны филологические конъектуры Эйслера, с помощью которых он пытается обосновать обратный перевод древнерусского текста на греческий». К объяснениям, даваемым Мещерским, надо еще добавить, что греческое слово *κάρφος* означает не только «сено», как указывает он, но и «солома», «сухая палочка», «стебелек», «щепка». Мещерский же указывает лишь одно его значение. Именно в этом значении слово *κάρφος* употреблено и в широко известном евангельском тексте («видит сучок в глазу брата своего»; см.: Матвей, VII, 3, 4, 5; Лука, VI, 41, 42). Не раскрыв полностью значения слова *κάρφος*, Мещерский ставит излишний вопрос: «не ясно к тому же, почему вместо слова „сено“ могло оказаться в переводе слово „щепки“». Таким образом, ошибка Эйслера не так уж страшна, как указывают критические примечания Мещерского. Зато необыкновенно полезно замечание Н. А. Мещерского¹⁸ относительно значения слова «щеплыки» в древнерусском языке. Он считает, что «в действительности древнерусское слово „щепки“ или „щеплыки“... означает не щепки в современном значении этого слова, т. е. осколки дерева, а в соответствии с украинским — молодые древесные побеги». К удачным догадкам Н. А. Мещерского следует отнести и его указание на цитату¹⁹ из послания Ивана Грозного:²⁰ «Аще ли же где и любочестнейши напитатися хощеши, верши е дубное любочестне бывша и больше их сладость нежели в царских трапезах». Выражение «верши дубное» указано как объяснение к «щепки дровяныя», которое стало уже непонятным. В комментарии к тексту Иосифа Флавия Мещерский еще раз подробно возвращается к толкованию этого спорного места. Он считает, что «по-видимому, слово „щепка“ могло означать молодой древесный побег... Древнерусский Хронограф

¹⁵ Там же, стр. 29.

¹⁶ L. Wohleb. *Philologische Wochenschrift*, 1926, стр. 1402.

¹⁷ Н. А. Мещерский. *История...*, стр. 11.

¹⁸ Там же, стр. 13.

¹⁹ Там же, стр. 157.

²⁰ Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Перевод и комментарии Я. С. Лурье. М.—Л., 1951, стр. 170. — По существу это место приведено Грозным как цитата из Василия Амасийского (об этом см.: Ив. Дуйчев. *Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного.* — ТОДРА, XV. М.—Л., 1958, стр. 171 и прим. 77); сличение этих мест представляет довольно большую трудность, так как сочинения этого писателя не изданы.